

Г.Д. Билялова¹ М.К. Хабдулина²

¹докторант, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
г. Нур-Султан, Казахстан

²к.и.н., Директор НИИ археологии им. К.А. Акишева,
доцент, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
г. Нур-Султан, Казахстан

МАВЗОЛЕИ ЭПОХИ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ НУРА-ИШИМСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению особенностей погребальной обрядности в раннемусульманских мавзолеях XIV века в Улусе Жошы. В развитое средневековье на просторах Сарыарки, в долинах степных рек Нура, Ишим, Сарысу, Кенгире, Тургая происходит процесс распространения первоначального ислама. Прямые письменные источники, раскрывающие духовную культуру населения степных районов Сарыарки, отсутствуют. Поэтому, основным источником может служить только археологический материал в сопоставлении со сведениями по средневековой истории сопредельных территорий. По археологическим данным, в XIII-XIV вв., заметно изменение архитектурного облика городов, в них четко прослеживаются традиции мусульманского зодчества (мечети, медресе, бани), распространение новых кульново-мемориальных комплексов (мавзолеев) и погребальный обряд по мусульманским канонам.

Ключевые слова: Северный Казахстан, Сарыарка, мавзолей, Золотая Орда, Улус Жошы.

Г.Д. Білялова¹ М.К. Хабдулина²

¹докторант, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті
Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан

²т.ғ.к., К.А. Ақышев атындағы археология ФЗИ директоры
доцент, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті
Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан

НУРА-ЕСІЛ ӨЗЕНДЕРІ АРАЛЫҒЫНДАҒЫ АЛТЫН ОРДА ДӘУІРІНІҢ КЕСЕНЕЛЕРІ

Аңдатпа

Мақала Жошы Ұлысындағы XIV ғасырдағы ерте мұсылман кесенелеріндегі жерлеу рәсімдерінің ерекшеліктерін қарастыруға арналған. Дамыған орта ғасырларда Сарыарқаның кең байтақ жерінде, Нұра, Есіл, Сарысу, Кенгір, Торғай өзендерінің алқаптарында бастапқы исламның таралу процесі жүріп жатты. Сарыарқа даласы тұрғындарының рухани мәдениетін ашатын тікелей жазбаша деректер жоқ. Сондықтан негізгі дерек көзі көршілес аумақтардың ортағасырлық тарихы туралы мәліметтермен салыстырғанда тек археологиялық материал бола алады. Археологиялық деректер бойынша, XIII-XIV ғғ. қалалардың сәулеттік келбетінің айтарлықтай өзгеруі байқалады, оларда мұсылман сәулет өнерінің дәстүрлері (мешіттер, медреселер, моншалар), жаңа ғибадат-мемориалдық кешендерінің (кесенелерінің) таралуы және мұсылман қағидалары бойынша жерлеу рәсімдері анық байқалады.

Түйін сөздер: Солтүстік Қазақстан, Сарыарқа, кесене, Алтын Орда, Жошы Ұлысы.

G.D. Bilyalova¹ M.K. Khabdulina²

¹doctoral student, L.N. Gumilyov Eurasian national university,
Nur-Sultan, Kazakhstan

²candidate of history, Director of the Institute of Archeology named after K.A. Akishev,
L.N. Gumilyov Eurasian national university,
Nur-Sultan, Kazakhstan

MAUSOLEUMS OF THE GOLDEN HORDE ERA OF THE NURA-ISHIM INTERFLUVE

Abstract

The article is devoted to the analysis of the peculiarities of the funerary rituals documented in the early Muslim mausoleums of the 14th century, widespread in the Ulus of Jochi Khan. During the Middle Ages, in the expanses of

Saryarka, and specifically in the valleys of the Nura, Ishim, Sarysu, Kengir and Turgai steppe rivers, the diffusion of the original Islam took place. Unfortunately, there are no direct written sources revealing the spiritual culture of the Saryarka steppe population in this period. Therefore, the main source is represented by the archaeological material, which can be compared with the information coming from the medieval history of the adjacent territories. According to the archaeological data, in the 13th - 14th centuries, there was a noticeable change in the architectural and urbanistic appearance of the cities, where clearly can be noticed and traced the traditions of the Muslim architecture (mosques, madrasahs, baths), the construction of new cult-memorial complexes (mausoleums) and the diffusion of the funerary rite according to Muslim canons.

Key words: Northern Kazakhstan, Saryarka, mausoleum, Golden Horde, Ulus Joshy.

Появление мавзолеев на просторах Сарыарки связано в первую очередь с политикой масштабной исламизацией Улуса Жошы. Прямые письменные источники, раскрывающие духовную культуру населения степных районов Сарыарки, отсутствуют. Поэтому, основным источником может служить только археологический материал в сопоставлении со сведениями по средневековой истории сопредельных территорий. По археологическим данным, в XIII-XIV вв., заметно изменение архитектурного облика городов, в них четко прослеживаются традиции мусульманского зодчества (мечети, медресе, бани), распространение новых культово-мемориальных комплексов (мавзолеев) и погребальный обряд по мусульманским канонам [1, с.44], [2, с.41].

Мавзолеи появляются в мусульманском мире в IX в. вопреки требованиям ортодоксального ислама, запрещавшего украшение могил и возведение любых монументальных построек. В раннем исламе, проповедовавшем равенство, предписывалось над могилой насыпать холмик земли высотой не более четырех пальцев, так, чтобы, отойдя на семь шагов, нельзя было отличить могилу от окружающей поверхности [3, с.20]. Чтобы прижить новую религию, миссионеры были вынуждены приспособлять ее к местным традициям и ритуалам. Так произошло с культом предков тюркоязычных народов.

Принявшая мусульманство кочевая знать не довольствовалась скромным захоронением под курганом в грунтовой могиле. Для погребения ее представителей теперь сооружались роскошные мавзолеи – кумбезы, строительство которых явилось высшим достижением кочевой архитектуры. В.Л. Егоров в своем труде «Историческая география Золотой Орды в XIII-XIV вв.» отмечает, что в степях Северного Казахстана нередко встречаются одиноко стоящие мавзолеи, сложенные из обожженного или сырцового кирпича и из подтесанных камней [4, с.319].

Уже с первых лет своего существования монументальные постройки превращаются в степном регионе в объекты общественной значимости, в священные места поклонения предкам, в сакральные памятники родовых территорий. Мавзолеи предназначались для семейных захоронений представителей кочевой элиты империи. При этом мавзолеи изначально являлись семейными усыпальницами элиты кочевой империи. Подобным образом власти государства пытались привлечь на свою сторону представителей аристократической верхушки общества, добиваясь их лояльности и приобщения к новой монотеистической религии, ставшей государственной идеологией. При всем этом, ислам в Улусе Жошы утвердился не сразу, «пройдя» в XIV веке через период двоеверия. Это доказывается наличием в погребениях мусульманских мавзолеев значительного числа пережитков язычества (украшений, одежды, вооружений и т.д.) [5, с. 95-96].

Мавзолеи Сарыарки отмечены в трудах путешественников и разведывательных экспедиций XVIII-XIX вв. Знакомство исторической науки с культовой архитектурой степного Казахстана ведет начало с путевых записок русских путешественников, офицеров царской России, инженеров, разведчиков рудных богатств края. Сведения эти собраны в трудах П.И. Рычкова, А.И. Левшина, И.А. Кастанье, Ш. Валиханова, Л.Ф. Семенова, А.Х. Маргулана.

Научное изучение их началось с 1946 г. В ходе экспедиционных работ 1946-1949 гг. А.Х. Маргулан зафиксировал и описал мемориальные сооружения караванных маршрутов западной Сарыарки. Наибольшая концентрация мавзолеев открыта им в долинах рек Сарысу, Кенгир, Тургай и оазисах Бетпак-Далы. Здесь архитектурные памятники тянутся с интервалом в 5-20 км и отмечают собой остатки средневековых поселений и городов Сарысуьского тракта. Как отмечает А.Х. Маргулан: «Среди кенгирских архитектурных памятников большого внимания заслуживает группа мавзолеев, строительство которых восходит еще к XIII и более ранним векам. Эти памятники настолько значительны, что их вполне справедливо сравнивать с известными памятниками Средней Азии» [6, с.116]. В числе ярких образцов культовых строений, схожих с мавзолеем XI-XII вв. Карахана, Айша-Биби, названы мавзолеи Жошы и Алаша-хана. Многие из архитектурных памятников, известных в XVIII-XIX вв., как и те, что были описаны архитекторами Казахстана в середине XX в. – не сохранились до наших дней. Однако многое из того, что было зафиксировано в 18-19 вв. безвозвратно утеряно. XX век также не способствовал сохранению культовых памятников.

Единственным источником частичного восстановления средневекового историко-культурного ландшафта степных регионов Казахстана является археология. В последнее десятилетие проблема изучения культово-мемориальных памятников степной части Казахстана стала более активно осваиваться.

По территории северной Сарыарки протекают две реки - Нура и Ишим, определяющие стратегию культурного развития. Реки относятся к разным водным бассейнам. Ишим несет воды на север, в бассейн Оби, Нура как и Сарысу - реки внутреннего среднеазиатского стока. Наиболее близко Нура подходит к руслу Ишима в районе современного г. Нур-Султана, на расстоянии в 40 км. В период весенних половодий воды двух рек соединялись. Речные трассы с глубокой древности были удобными маршрутами караванных путей. В

стратегически выгодных местах возникали города, караван-сарай, рядом с ними формировались некрополи. В Нура-Ишимском междуречье обследованы два таких микрорайона. Одно в верховье Ишима у брода Караоткель (в границах современного города Нур-Султан), второе в низовьях Нуры в районе с. Коргалжын. На северной окраине с. Коргалжын расположены руины средневекового города Бытыгай (Ботагай, Татагай). Описание его приводится в исторических записках XIII-XIX вв. Судя по ним, это был крупный город золотоордынской эпохи, от которого к XIII-XIX вв. остались «четвероугольные палаты, наподобие замка», построенные из жженого кирпича.

К числу археологически исследованных относятся мавзолеи средневекового городища Бозок. Городище Бозок расположено на южной окраине г. Нур-Султан, среди болот левой пойменной долины р. Ишим. Городище было открыто К.А. Акишевым. Раскопки ведутся Есильской археологической экспедицией Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева с 1999 г. [7, с. 25-26]. За этот период исследований было раскопано 5 мавзолеев. Рядом с двумя мавзолеями, построенными из жженого кирпича, открыты кирпичеобжигательные печи.

Мавзолеи занимают доминирующие по высоте площадки на поверхности оплывших валов. Мавзолеи относятся к типу однокамерных, квадратных в плане. Стены воздвигнуты без фундамента, толщина стен 0,8-1,2 м [8, с. 386-390]. Стены четырех мавзолеев (кроме первого) неровные, разметка их сделана «на глазок». Мавзолеи построены из жженого и сырцового кирпича. Вход с южной стороны. Какие-либо данные по высоте и конструкции перекрытия – не сохранились. Можно утверждать, что своды кирпичных мавзолеев были увенчаны керамическими навершиями – куббами, покрытыми темно-зеленой и ярко-синей глазурью. Для обжига кирпичей первого и третьего мавзолея рядом были построены кирпичеобжигательные печи. Следовательно, кирпичи, кубба и полива изготовлены из местного сырья. Следует указать, что перечисленные конструкции могил, кроме обкладки стен кирпичом, не могут считаться нововведением ислама, т.к. характерны для языческого погребального обряда с древних эпох.

Соблюдение всех канонов ислама характерно только для кладбищ крупных городов, в которых проживали кадры мусульманского духовенства, осуществлявшие неукоснительный контроль над выполнением всех правил обряда. Для регионов, отдаленных от столичных центров такая стандартизация не характерна. Это же касается и захоронений городища Бозок. Лишь половина мусульманских погребений обращена лицом на юг. В географическом плане Мекка находится на юго-юго-запад от степей Сарыарки. Для того чтобы выдержать принцип кыблы, погребения должны быть ориентированы головой на северо-запад. 30 погребений из 56 имеют такую ориентировку. Это направление особенно характерно для могил, сгруппированных рядом с мавзолеем № 3. Это явно поздняя часть некрополя Бозок.

Погребения здесь, судя по антропологическому материалу, были сделаны в период Казахского ханства. Более распространенным мусульманским признаком оказался показатель – погребение без вещей. Вещи или ритуальная пища в виде костей баранов, черепов лошадей зафиксирована в лишь 8 погребениях из 56.

С точки зрения исламизации интересным является возведение на руинах городища Бозок пяти мавзолеев, что свидетельствует об особом духовном статусе и сакральности этого пространства. Судя по конструкции, строительному материалу, мавзолеи были построены не одновременно. Процесс этот растянулся на сотню лет.

Мавзолеи занимают доминирующие по высоте площадки на поверхности оплывших валов. Мавзолей №1 расположен на центральной самой высокой площадке памятника, размеры по основанию 6,6х6,6 м. Стены выложены квадратными кирпичами в три ряда. Ширина стен 0,88 м. Кирпичи стандарта 25х25х4,5-6 см. Пол мавзолея выстлан такими же кирпичами, уложенными на глиняную заливку толщиной 5-7 см. В пределах раскопа мавзолея обнаружены целые и фрагментированные кирпичи с резным орнаментом и фрагменты керамического навершия купола мавзолея с темно-зеленой поливой.

Внутри мавзолея открыты две могильные ямы с остатками трех погребений. Могилы ориентированы по линии запад-восток. Судя по стратиграфии, мавзолей был построен для могилы № 9, позднее уничтоженной могилы №10. Могильная яма № 9 первоначально содержала погребение взрослого человека с тремя железными наконечниками стрел. Стрелы были найдены в заполнении на разных уровнях.

Сверху могила была перекрыта кирпичами пола. Но ее расположение видимо, как-то фиксировалось. По истечении какого-то времени, могила была вскрыта, кости скелета человека поломаны, некоторые несут следы пожара, часть костей выброшена. Вместо него в могилу был захоронен подросток, но тоже с вещами. В головах лежали игральные альчики.

Могильная яма № 11 находится в 20 см южнее погребения № 10. Эта могила самая поздняя в мавзолее. Для ее сооружения были вскрыты или прорублены кирпичи пола. На дне могилы расчищено погребение старика головой на запад, лицом на юг. Над погребением было сделано перекрытие из кирпича. В 7 м юго-западнее мавзолея исследована кирпичеобжигательная печь, в заполнении которой среди шлака и битых кирпичей также встречаются резные кирпичи. Следовательно, в этой печи обжигали кирпич для постройки мавзолея 1, потому что это единственный мавзолей, в руинах которого найдена резная терракота. Время строительства мавзолея определяют железные наконечники стрел, которые датируются XIII-XIV вв.

Мавзолей № 2 расположен в 6 метрах западнее мавзолея №1. Сохранился частично. Линия стен неровная, видимо, кладка выполнена без разметки шпагатом: «на глазок». В кладке использован кирпич вторично, т.е. даже в основании стены использованы обломки кирпича. Ширина стен 0,8 м.

Мавзолей квадратный (5х5 м) или прямоугольный (6,5х5,0 м) в плане, ориентирован углами по странам света. В центре мавзолея – могила, ориентированная по линии СЗ-ЮВ. На дне погребение женщины старческого

возраста вытянуто на спине, головой на СЗ, лицо обращено вверх. Вторичное использование кирпича в кладке стен свидетельствует, что мавзолеем № 2 был построен позже мавзолея №1.

Мавзолеем № 3 расположен в 80 м южнее центральных градообразующих площадок памятника. Мавзолеем вскрывался одним раскопом с печью, руины которой тоже имели вид холма и содержали вводные погребения. Мавзолеем №3 почти ромбовидный в плане, ориентирован углами по странам света. Внешние размеры мавзолея 9x8,5 м. Стены мавзолея возведены из жженого кирпича на растворе из черного илистого грунта. Ширина сохранившихся стен от 1,02 до 1,06 м. Кирпич квадратный стандарта 25x25x5 см.

Вход шириной 0,8 м зафиксирован в юго-западной стенке. В центре мавзолея находится основная могильная яма (№5), у южного угла – три поздние могильные ямы (№ 6-8). Основная могила ограблена. По конструкции она имела вид склепа из сырцового кирпича. Длинные стороны склепа сближаясь, образовывали свод. Пол могилы был выстлан сырцовыми кирпичами. Глубина могильной ямы 1,3 м. На дне аккуратной кучкой сложены кости неполного скелета человека: кости предплечья, лопатки и несколько ребер. Возможно, из этой могилы были вынуты кости человека, зафиксированные в 5 м южнее входа.

Интерес представляют фрагменты алебастровой штукатурки, найденной в заполнении и завале над центральным погребением №5. Вероятно, штукатурка покрывала надгробие центральной могильной ямы. Рядом с ямой найдены мелкие фрагменты поливных пиал, украшенные растительным орнаментом, нанесенным коричневой и зеленой глазурью, и фрагменты керамического навершия мавзолея с зеленой поливой.

Мавзолеи № 4 и 5 сложены из сырцового прямоугольного кирпича. По строительной технике относятся к более позднему времени, возможно, XIV-XV вв.

Мавзолеи городища Бозок относятся к типу однокамерных, квадратных в плане. Стены воздвигнуты без фундамента, толщина стен 0,8-1,2 м. Стены четырех мавзолеев (кроме первого) неровные, разметка их сделана «на глазок». Мавзолеи построены из жженого и сырцового кирпича. Вход с южной стороны. Какие-либо данные по высоте и конструкции перекрытия – не сохранились. Можно утверждать, что своды кирпичных мавзолеев были увенчаны керамическими навершиями – куббами, покрытыми темно-зеленой и ярко-синей глазурью. Для обжига кирпичей первого и третьего мавзолея рядом были построены кирпичеобжигательные печи. Следовательно, кирпичи, кубба и полива изготовлялись из местного сырья.

Наиболее нарядным, судя по находкам резных кирпичей, был мавзолеем №1. Его дата (конец XIII - первая половина XIV в.) устанавливается по находкам железных плоских наконечников стрел и стандарту кирпича, характерному для золотоордынских мавзолеев. Он выделяется тщательностью строительства, портал был украшен резными кирпичами. Ради этого мавзолея, видимо, было достроено и поднято в высоту межквартальное пространство. Все это наводит на мысль о принадлежности мавзолея личности, сыгравшей особую роль в распространении ислама в Нура-Есильском регионе. Однако, уступая традициям языческого обряда, он был погребен с вещами.

Неясно варварское отношение к останкам погребенного в мавзолее человека. Кости его были раздроблены, даже пожжены и выкинуты из могилы. На его месте захоронен ребенок, но тоже не по требованиям ислама: с игральными альчиками. Такая же участь постигла основное погребение мавзолея № 3. Скелет человека был выброшен из склепа.

Некрополь городища Бозок формировался в течение нескольких столетий. Ранней и элитарной частью является центральная межквартальная площадка, на которой расположены два мавзолея и могилы с оградками. По архитектуре и конструкции погребальных сооружений первые мусульманские погребения появляются здесь в конце XIII в. Выбор руин городища под некрополь частая практика в эпоху средневековья. Таким образом, поддерживалась связь времен и поколений. Возведение мавзолеев придавало окружающему пространству особую святость, избранность. Тем не менее, необходимо подчеркнуть, что ортодоксальный ислам не привился в степной зоне Дашт-и Кипчака. Языческие традиции совмещаются с некоторыми требованиями ислама. И это отмечают все исследователи мусульманских некрополей Улуса Джучи.

Ярким и изначально великолепным по оформлению был мавзолеем, раскопанный на левом берегу реки Нуры в 9 км восточнее с. Коргалжын. Археологические исследования памятника были проведены Есильской археологической экспедицией под руководством М.К. Хабдулиной. Мавзолеем назван Жанибек-Шалкар по наименованию проточного озера, образованного в естественном понижении русла реки Нуры.

Руины мавзолея фиксировались на поверхности как небольшое всхолмление, поверхность которого покрыта значительным количеством фрагментов жженого кирпича, а также осколков глазурованной плитки со штампованным орнаментом.

Памятник занимал наиболее высокую точку сопки (344 м) вытянутой параллельно оси озера. С поверхности сопки открывается широкая панорама степи, виден противоположный берег озера и прилегающая округа. Для постройки мавзолея было выбрано очень удачное место. Мавзолеем был виден издалика и доминировал над окружающей поверхностью. Коргалжинские степи - зона десятилетних целинных распахов и к настоящему времени от мавзолея остался небольшой холм диаметром 16 м, высотой 0,5 м, холм порос бурьяном, насыщен фрагментами жженого кирпича, обломками полихромной терракоты покрытой зеленой глазурью. Глазурь на всех плитках превосходного качества, нанесена толстым стекловидным слоем [9, с. 172-178]. Было открыто основание прямоугольного двухкамерного мавзолея и прилегающие к нему конструкции. Размеры мавзолея 12,7x7,5 м, длинная ось его ориентирована по линии северо-восток-юго-запад (рис.2). Основная камера имеет размеры 9,2x7,5 м, к северо-восточной торцевой стене ее примыкает прямоугольная камера меньших размеров 4,5x3,5 м. Малая камера имеет стены шириной 1,2 м. Во внутреннем пространстве сохранились участки пола, выложенные

фигурными пятиугольными кирпичами. Способ соединения двух камер не установлен из-за плохой сохранности северо-восточной стены мавзолея. Фасад мавзолея обращен на юго-запад. Вход находится внутри выступающих крыльев портала, которые являются продолжением длинных продольных стен. Пилоны выступают на два метра от юго-западной торцевой стены мавзолея и имеют ширину 2 м. С двух сторон они обрамляют привходовую площадку размерами 3,5х2,0 м. Пол входной площадки выстлан такими же пятиугольными кирпичами, как в малой камере и здесь они лучше сохранились. В центре порталного объема виден вход в мавзолей. Вход намечен ступенчатым переходом от фигурных кирпичей к квадратным кирпичам пола мавзолея. От мавзолея сохранился пол, выстланный жженными кирпичами квадратной формы (26-27х25-27 х5 см) и фрагменты стен высотой в 2-3 слоя кирпичей такого же формата [9, с.36]. Ширина стен 0,9-1,2 м. Они построены из четырех рядов кирпича, уложенных плашмя. Стены мавзолея построены без фундамента, конструкция их реконструируется по фрагментам кладки, сохранившейся в торцовых стенах. Скопления битого обожженного кирпича и крупные массивы белого ганча, которым, видимо, были покрыты стены мавзолея изнутри, расположены на разных участках с разной степенью плотности, но в целом очень хаотично. Определенного порядка в расположении глазурованной плитки не наблюдается. В процессе раскопок в развале мавзолея было собрано около 400 целых и фрагментированных глазурованных кирпичей с резным орнаментом и бирюзовой поливой. Несмотря на сотни лет, прошедшие со времени их изготовления они сохранили прочность и первозданную красоту. Выявлено 6 типов облицовочной плитки, которые различаются формой и орнаментом. Основная плитка декора прямоугольной формы (33х12х3 см). Глазурью и орнаментом покрыт один торцовый край шириной 8 см. Еще один тип - прямоугольная плитка (42х32) с резным узором в виде парной восьмиконечной звезды с восемью лепестковыми розетками в центре. Она встречается с поливой и без. Найдены фрагменты плитки с резным орнаментом, сочетающим растительные узоры и эпиграфический орнамент, плитки, орнаментированные резными линиями в виде «лесенки», прямоугольные плитки, украшенные выступающими рельефами в виде шахматно расположенных прямоугольников. Планировка мавзолея, сохранившаяся в его основании, и плитки декора позволяют реконструировать его как портално-купольный двухкамерный мавзолей. Тщательная расчистка позволила по отпечаткам кирпичей наметить северо-восточную стенку малой камеры. Таким образом, судя, по ограждению, к мавзолею можно было подойти только с одной юго-западной стороны, т.е. стороны входа.

Мавзолей Жанибек-Шалкар относится к категории археологически исследованного памятника, по фрагментам стен и размерам пола можно реконструировать архитектурный объем сооружения и сделать расчеты по технологии строительного дела. Известно, что любые архитектурные формы подчинены законам пропорциональности [14, с. 34]. Общий облик здания, детали интерьера могут быть реконструированы на основании сравнения с аналогичными памятниками архитектуры. По законам архитектурной пропорциональности высота равняется внутренней ширине здания [10, с. 149]. Отнимая толщину стен, получаем внутреннее пространство мавзолея 5,2 х 5,2 м. Следовательно, высота четверика мавзолея равнялась 5 м. Выше должны идти барабан и купол, высота которых предположительно также была 5 м. Таким образом, общая высота мавзолея при размерах основания 9,2х 7,5 м была более 10 м. Купол был над основной камерой. Мавзолей Жанибек-Шалкар вошел в сводку золотоордынских мавзолеев, сделанных Э.Д. Зиливинской [11, с. 144]. Она приводит аналогию планировке мавзолея. Такая же пристройка с северо-восточной стороны зафиксирована у мавзолея, исследованного в Воронежской области у пос. Красный [11, с. 378, рис. 164], Э.Д. Зиливинская относит мавзолей Жанибек-Шалкар к типу порталных мавзолеев с массивным порталом, вписанным в контур здания (пештаком). Массивный пештак предполагает высокую арку портала. В данном случае большинство орнаментированных изразцов найдено в завалах, примыкающих к южной привходовой стороне мавзолея. Думается, портал был украшен рядами крупной плитки со звездообразным орнаментом, возможно горизонтальной полосой плиток с арабской вязью. Среди плиток декора встречены крупные подквадратные плитки (23,5х22,5х3,5 см) трапециевидные в разрезе. Основание у них горизонтальное, внешняя поверхность в поперечном разрезе - треугольная, края скошены внутрь. Т.е. такие скошенные края необходимы, если плитка крепилась в своеобразные пазы и при наборе давала выпуклый объем. Плитка не орнаментирована, но покрыта бирюзовой глазурью. Возможно, это декор барабана или свода. Расцвет культового зодчества в Степи начинается с эпохи Золотой Орды, со времени принятия ислама. Традиция сооружения мавзолеев продолжается и в последующие столетия. У нас нет прямых данных для узкой датировки мавзолея Жанибек-Шалкар, также как их нет ни у одного из исследованных мавзолеев Восточного Дашт-и Кипчака. Есть косвенные аргументы, позволяющие отнести время его возведения к XV в., к периоду сложения Казахского ханства, 1) Топонимика. Многие озера Тенгиз-Коргалжынской впадины имеют собственные названия: Жанибек-Шалкар, Кирей, Султанкельды, Канькей. Эти гидронимы, сконцентрированные в одном географическом регионе, в низовьях реки Нуры - свидетельствуют о появлении их в одну историческую эпоху. Такой состав названий мог появиться только в период сложения Казахского ханства. 2) Бирюзовый стиль облицовки мавзолея. Как свидетельствуют историки архитектуры, расцвет «бирюзового стиля» приходится на эпоху Тимура и Тимуридов (конец XIV-XV вв.). Полихромный декор подчеркивает парадность культового сооружения и указывает на его неординарность и принадлежность особой исторической личности. Возможно, Жанибек-султану, основателю казахского ханства, 3) Мавзолей Жанибек-Шалкар не единичен. В низовьях Нуры известны несколько парадных мемориалов. В архиве Ш. Валиханова есть зарисовка и чертежи мавзолея Быгыгай [12, с. 202]. Еще два мавзолея (Сырлы-Там, Сулу-Там), упоминаются в исторических записках топографов XIX в. и написано, что они расположены в 8,5 км выше устья р. Нуры. (примерно недалеко от мавзолея Жанибек-Шалкар).

Весной 2020 г. сотрудниками Национального музея РК и НИИ археологии им. К. Акишева были продолжены исследовательские работы на мавзолее Жанибек-Шалкар. Обнаружены пять могильных ям. В одной из них было найдено двойное захоронение, и десять средневековых монет с арабским орнаментом, бронзовые подвески, серьги, бусы. По словам исследователей данные будут переданы для антропологического исследования и определения ДНК в Японию.

Таким образом, на сегодняшний день в Нура-Ишимском междуречье обнаружены и археологически изучены остатки 7 мавзолеев. Также нами ведутся поиски и составлен свод мавзолеев золотоордынского времени Северной Сарыарки.

Список использованной литературы:

1. Хабдулина М.К., Билялова Г.Д., Бонора Ж.Л. Распространение ислама в Восточном Даит-и Кытчаке по материалам городища Бозок // Журнал «Народы и религии Евразии» (Серия Этнология. Религиоведение. Археология). № 2. Барнаул, 2018
2. Халикова Е.А. Мусульманские некрополи Волжской Булгарии X – начала XIII вв. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1986. 160 с.
3. Васильев Д.В. Ислам в Золотой Орде. Историко-археологическое исследование. Астрахань: Астраханский ун-т, 2007. 192 с.
4. Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды XIII-XIV веков. М, 1985.
5. Гарустович Г.Н. «Теория мавзолеев» или региональные особенности культового мемориального зодчества Урало-Поволжья эпохи Золотой Орды (исторические и этнографические аспекты проблемы) // Золотоордынское обозрение. № 2(4). Казань, 2014. С. 95-119.
6. Маргулан А.Х. Маргулан А.Х. Из истории городов и строительного искусства древнего Казахстана. Алма-Ата, 1950. – 122 с.
7. Акишев К.А., Хабдулина М.К. Результаты пятилетних раскопок городища Бозок // Бозок в панораме средневековых культур Евразии: Материалы международного полевого семинара. Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2008. С. 25-40.
8. Хабдулина М.К. Мавзолеи средневекового городища Бозок (р. Ишим) // Археология Нижнего Поволжья: проблемы, поиски, открытия. Материалы III Международной Нижневолжской археологической конференции. Астрахань: Изд. «Астраханский университет», 2010. С. 384-391.
9. Хабдулина М.К., Кожамжаров К.Т., Ярыгин С.А., Калдыбаев М.С., Сакенов С.К., Свиридов А.Н. Культовые памятники Тенгиз-Коргалжинской впадины. Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. 2011. - 208с., илл. (каз., рус.яз.)
10. Шевелев И.Ш. Принцип пропорции. - М.: Стройиздат. 1986. - 200 с.
11. Зиливинская Э.Д. Архитектура Золотой орды. 4.1. Культовое зодчество. Казань: Отечество. 2014. – 228 с.
12. Валиханов Ч.Ч. О киргиз-кайсацких могилах (молах) и древностях вообще. Собрание сочинений в пяти томах. Т.III. Алма-Ата: АН КазССР, 1964. С. 29-38